

На правах рукописи

ГОЛУБЬ Любовь Александровна

СКВОЗНЫЕ МОТИВЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
(на примере лексико-семантического поля «ЦВЕТ» в английском и
русском языках)

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2006

Реферируемая работа представляет собой исследование, посвященное сравнительно-сопоставительному изучению особенностей лексико-семантического поля «цвет» в английском и русском языках.

Актуальность темы. Понятие «цвет» является предметом изучения как естественных, так и гуманитарных наук. История изучения цвета представлена огромным списком работ как отечественных, так и зарубежных авторов, но интерес к данному понятию не пропадает, так как понятие «цвет» связано с особенностями мышления и его развития, особенностями национальной культуры, с развитием наук, с отражением понятия «цвет» в языке.

Выбор данной области лексики обусловлен и тем, что денотаты описываемого поля конкретны и общеизвестны, а их обозначения одновременно являются и лексической областью повседневного обихода, и лексической областью определенных отраслей знания.

Актуальность исследования. В настоящее время проблемы изучения лексико-семантического поля «цвет» освещаются в работах по антропологии языка [Ю.В. Норманская, С.В. Кезина, А.Э. Ивахницкая, Е.К. Кожемякова], по переводоведению [А.П. Василевич, Ф.А. Тугушева], онтологическим и культурологическим аспектам языка [В.Г. Кульпина, А.П. Василевич], картинам мира [А.М. Тимофеев].

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые проведен сопоставительный анализ формирования лексико-семантического поля «цвет» в английском и русском языках с позиций когнитивной лингвистики.

В ходе исследования предпринята попытка этимологического и семантического описания лексических единиц, номинирующих понятие «цвет» в английском и русском языках.

Объектом исследования в настоящей работе является английская и русская лексика, принадлежащая лексико-семантическому полю «цвет».

Предметом данного исследования является сопоставительное изучение формирования и развития лексико-семантического поля «цвет» в английском и русском языках.

Материалом для исследования послужили 481 английская лексема и 194 русские лексемы, в совокупности полностью представляющие данную тематическую область в сопоставляемых языках. Источником языкового материала послужили словари, из которых методом сплошной выборки были отобраны все лексемы, относящиеся к цветообозначениям. Словари представлены: Русско-английским словарем системы Lingvo, англо-русским словарем системы Lingvo. Этимологические словари представлены: Словарем древнерусского языка в 10 т. под ред. Р.И. Аванесова, Словарем русского языка в 4-х томах под ред. А.П. Евгеньевой, Этимологическим словарем русского языка под ред. А.Г. Преображенского. Толковые словари представлены: Толковый словарь живаго великорускаго языка В. Даля, Словарь русского языка С.И. Ожегова, Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н.Ушакова, The Oxford English Dictionary, Macmillan English Dictionary for advanced learners, The Oxford Russian Dictionary, Encyclopedia Britannica, а также интернет изданиями: www.etymonline.com, системой компьютерных словарей Lingvo и Мультилекс.

Целью данной работы является комплексное описание национальных лексико-семантических полей «цвет» в английском и русском языках, а также определение особенностей организации указанных полей в названных языках, их структуры и факторов, повлиявших на их формирование, развитие и наполнение.

Поставленная цель потребовала решения конкретных **задач**:

1. Инвентаризация английской и русской лексики, принадлежащей данному тематическому разделу, то есть максимально полный сбор данной лексики для её последующего описания, анализа и сопоставления.
2. Проведение диахронического исследования зарождения и развития английского и русского лексико-семантических полей данной области знания с учётом экстралингвистических факторов, определяющих специфику её формирования и эволюции.
3. Изучение формально-структурных особенностей анализируемой английской и русской лексики. Выявление существующих словообразовательных моделей лексем поля «цвет», а также установление степени их продуктивности.

4. Исследование особенностей семантических явлений лексико-семантического поля «цвет» в английском и русском языках.

Для решения поставленных задач использовались следующие *методы*:

- метод непосредственного лингвистического наблюдения и описания (применен для осуществления сбора лексического материала);
- метод словарных дефиниций (для анализа семантической структуры слов);
- метод сопоставительного анализа (использован в исследованиях структуры и семантических отношений);
- метод количественного анализа (для определения относительной частотности употребления анализируемых лексем, выделения наиболее продуктивных моделей);
- метод этимологического анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выявленные сходства и различия лексико-семантического поля «цвет» в английском и русском языках позволили определить специфику развития специальной лексики в сопоставляемых языках, в том числе с учетом традиционной периодизации развития английского и русского языка, несколько детализированной в соответствии с фактическим материалом.

Практическая ценность. Рассматриваемые лексемы интересны не только с теоретической, но и с практической точки зрения, поскольку данная группа слов является не только терминами определенных областей знания, но и частью лексики повседневного обихода. Теоретический и практический материал может быть использован в курсах лексикологии, истории английского и русского языков, переводоведения, теории межкультурной коммуникации, теории и практики английского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексико-семантическое поле «цвет» является одним из самых древних как в английском, так и в русском языке. История формирования названного поля указывает на особенности поступательного развития мышления человека: от использования общеупотребительных слов, обозначающих цвет и его оттенки, к созданию терминов определенных отраслей знания.

2. Диахроническое исследование выделенных лексем позволяет утверждать, что как английские, так и русские лексико-семантические группы цветообозначений формировались поступательно: от общего названия – основного цвета – к детализации множества его оттенков.

3. Своеобразие лексико-семантического поля «цвет» заключается в том, что лексемы, служившие первыми обозначениями цвета, имеют консубстанциональный характер. История наполнения лексико-семантического поля «цвет» отражает антропоцентричность мышления человека.

4. Примеры из разносистемных языков позволяют утверждать, что общее между цветообозначениями находится на фундаментальном уровне, что выражается в идентичности эволюционных процессов. Однако в развитии цветоименований присутствует этнокультурный компонент, который детерминируется национальной моделью мира, в данном случае – национальной цветовой картиной.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на научно-практических конференциях МГОУ (апрель 2005 г., апрель 2006 г., январь 2006 г.) и на заседании кафедры английской филологии ИЛиМК (2 октября 2006 г.). По теме диссертации имеется 7 публикаций.

Структура диссертации обусловлена основными задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, трех Глав, Заключения, Библиографии и четырех Приложений.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность и новизна работы, формулируются цели и задачи исследования, раскрываются теоретическая значимость и практическая ценность, описываются материал и методы исследования.

В **Главе I «Теоретические основы проводимого исследования»** дается теоретическое обоснование проблемы взаимосвязи языка и мышления.

В Новое время становится возможным исследование языка как феномена человеческой культуры. Впервые это удалось Вильгельму фон Гумбольдту,

создателю деятельностно-энергетической концепции языка, одна из наиболее ярких черт которой – идея связи между языком и национальным характером. Любой язык отображает мир, но отображает его с определенной точки зрения – той точки зрения, с которой смотрел на него народ, создавший данный язык. В любом языке, таким образом, представлен универсально-объективный аспект (он связан с отражением в языке объективной реальности как таковой) и субъективно-национальный (идиоэтнический), который отражает уже не мир как таковой, а точку зрения на него со стороны носителей этого языка. Последний из этих аспектов и позволяет нам говорить о языке как мировидении или о языковой картине мира. В известной степени вопросы влияния языка на мышление вновь стали актуальными в рамках когнитивной лингвистики, которая, как и другие менталистские направления в изучении языка, видит свою задачу в описании концептуальных структур, стоящих за языковыми структурами.

Важнейший этап в исследовании языка как средства систематизации культурного опыта связан с работами Э. Сепира, который понимал язык прежде всего как строго организованную систему, все компоненты которой – такие, как звуковой состав, грамматика, словарный фонд, – связаны жесткими иерархическими отношениями. По Б. Уорфу, грамматические и семантические категории языка служат не только инструментами для передачи мыслей говорящего, они также формируют его идеи и управляют его мыслительной деятельностью. Тем самым люди, говорящие на разных языках, будут иметь разные представления о мире, а в случае значительных структурных расхождений между их языками при обсуждении некоторых тем у них могут возникать трудности с пониманием.

Таким образом, «картина мира, общая для данного социума и неповторимая для каждого из его представителей, возникает в *сознании* индивидуума в процессе *восприятия* окружающего мира, преломляется сквозь призму оценивающего *Я*, формируется *мыслью* и выражается в *языке*. Названные этапы и составляют, в сущности, суть *познавательной деятельности* человека» [Хомякова 2004, с. 180].

Во **втором параграфе** рассматривается определенный инструментарий, необходимый для проведения сопоставительного исследования цветообозначений в английском и русском языках, состоящий из понятий «метод», «значение», «безэквивалентная лексика», «концепт», «слово», «семантическое поле», «лексико-семантическая группа», «цвет» и многих других.

В **третьем параграфе** приводится краткая история изучений цветообозначений, так как история изучения понятия «цвет» имеет длительный путь развития, от античности до наших дней (работы Эмпедокла, Платона, Аристотеля, Леонардо да Винчи, И. Ньютона, М. Ломоносова, В. Гёте, Т. Юнга, И. Мюллера, Ф. Гельмгольца, Э. Геринга).

Интерес к изучению цвета и его слов-цветообозначений поддерживается тем, что понятие «цвет» связано, с одной стороны, с многообразием окружающего мира, а с другой - с мышлением человека и его языковой картиной мира.

Понятие «цвет» является предметом изучения как естественных, так и гуманитарных наук. Краткий обзор научной литературы даёт длинный список имён учёных, занимающихся проблемой цвета, цветоощущения и цветообозначения, в котором имена: Bidu-Vranceanu 1976; Bomstein 1973; Hardin, Maffi 1998; Johnson 1977; Kelly & Judd 1976; Krieg 1979; Rivers 1901; Rosch 1972; Saunders 2001; Бахилина 1975; Бородина, Гак 1971; Василевич 1987; Василевич, Мищенко 2003; Грановская 1964; Дубина 2002, Иви 1996; Истомина 1960; Кульпина 2001; Мелетинский 1972; Неклюдов 1972; Николаенко 1985; Норманская 2005; Попович 1992; Ротенберг 1987; Серов 1990; 1995; Суровцева 1964; Фрумкина 1979; Шемякин 1960; Яворьска 2001.

Орган зрения развивался в направлении наилучшего отражения световых явлений действительности, играющих важную роль в жизни организма. Глаз в результате воздействия существующего в природе светового режима оказался как бы «смонтированным» для восприятия света.

Возникает вопрос о назывании того цветового ощущения, что испытывает человек. И здесь необходимо остановиться на теории двух учёных - Б. Берлина и

П. Кея, посвящённой поиску универсальных законов в эволюции терминов цвета.

В теории Берлина и Кея центральное место занимают не психофизиологические понятия, а понятие «основное цветонаименование» (basic color term). Выделив группу «основных» цветонаименований, учёные переходят к описанию эволюции их развития. До появления теории Берлина и Кея изложение истории появления и развития слов-цветообозначений носило чисто описательный.

Вначале цвет передается в языке опосредованно, путем *указания на цвет* соответствующих распространенных предметов или объектов природы: «как молоко», «как снег» (*белый*), «как сажа» (чёрный), «как кровь» (красный) и т.д. Берлин и Кей выводят «всеобщий» эволюционный закон развития цветовой терминологии, согласно которому существуют семь ступеней, отражающих строгую последовательность появления каждого слова. Более поздняя стадия как бы включает в себя все предыдущие.

В **четвертом параграфе** рассматриваются понятия «цвет» и «свет» в физике и приводится краткая история цветоощущений. В явлении цвета выделяются три основных процесса: *физический* — излучение энергии; *физиологический* — действие лучистой энергии на глаз и преобразование ее в энергию возбуждения нервных клеток органа зрения; *психологический* — восприятие цвета.

Историю научного изучения цветовосприятия человека принято начинать от Т. Юнга (1773-1829), который высказал предположение о том, что три основных цвета (*красный, жёлтый и синий*) вызывают разную частоту вибраций в сетчатке и есть три субстанции, настроенные на приём этих частот. Позже Юнг заменил *жёлтый* цвет на *зелёный*, а *синий* – на *фиолетовый*.

Впоследствии И. Мюллер (1801-1858) разовьёт эту гипотезу, а его ученик Г.Л. Фердинанд фон Гельмгольц (1821-1891) окончательно сформулирует современную трёхкомпонентную теорию цветоощущения. Любому наблюдаемому в природе цветному объекту присваивают три характеристики:

1. Цветовой тон - это качество хроматического цвета, которое мы обычно называем красным, оранжевым, желтым, зеленым и т.д. Его можно сравнить с одним из спектральных или пурпурных цветов. Цветовой тон обозначается длиной волны, выражаемой в микрометрах.
2. Насыщенность – примесь белого цвета к чистому спектральному, т.е. степень отличия окрашенного объекта от одинакового с ним по светлоте белого.
3. Светлота – степень способности данного объекта отображать свет.

В Главе II «История формирования лексико-семантического поля «цвет» в английском и русском языках» проводится сопоставительный анализ истории наполнения лексико-семантического поля «цвет» в английском и русском языках.

В первом параграфе приводятся этапы развития цветовой лексики с развитой системой языка:

- 1) цветное восприятие древнего человека: цветовые оттенки воспринимаются в целом – как цветное пятно (пёстрое пятно);
- 2) постепенно цветное пятно делится на цветовые фрагменты (картинки): цвет огня, цвет дыма, цвет золы и т.д. Глаз искал в природе аналог;
- 3) со временем выделяются непосредственно цветовые оттенки, что связано в сознании человека с представлением о значимости предмета, имеющего этот цвет.

Поскольку на каждом из перечисленных этапов возникает потребность называния цветовых оттенков, как правило, основанных на словах-прототипах, словах-аналогах, взятых из окружающего мира, то можно заключить, что «этнокультурный компонент в развитии цветоименований детерминирован национальной картиной мира», при этом «этническое своеобразие цветовой картины мира составляют промежуточный предмет-эталон цветообозначения и цветовая символика, которая полностью зависит от культурной традиции» [Кезина 2005, с. 186].

Во втором параграфе уточняется хронология истории двух языков, составленная на базе традиционной для каждого языка периодизации. Но следует указать, что первые письменные памятники русской культуры

датируются XI веком, в отличие от английского языка, где первые письменные памятники относятся к V веку. Следовательно, понятие «древний период» охватывает разные века для русского и английских языков. Несколько сдвигается хронологически понятие «средневековый период»: для английского языка данное понятие охватывает XII – XVI века, для русского – XV – XVII века. Россия «догоняет» Европу в XVIII веке.

Для установления первой фиксации слова в английском языке использовались английские словари: «The Oxford English Dictionary on Cd-Rom Edition», использовались материалы этимологического он-лайн словаря «Online Etymology Dictionary», опубликованные на сайте пространства Интернет <http://www.etymonline.com>.

Данные о происхождении рассматриваемых русских лексем были взяты из следующих источников: «Историко-этимологический словарь современного русского языка» [П.Я. Черных, 1999], «Этимологический словарь русского языка [М. Фасмер, 2004], «Этимологический словарь русского языка» [Н.М. Шанский, 1963].

В последующих параграфах проводится поэтапное, по периодам, сопоставление истории развития лексико-семантического поля «цвет» в анализируемых языках. Исследование цветоименований в английском и русском языках показало, что в ходе эволюции цветового зрения «различалась актуализация компонентов семантической структуры цветоименований: какие-то семы были доминантны раньше, а какие-то – позже, хотя все основные семы изначально входили в семантический объём цветового слова, уточняясь и дифференцируясь до бесконечности. Таким образом, появились не слова, а актуализировались, оказывались значимыми смыслы, номинированные исконно одним смыслом» [Кезина 2005, с. 229].

Необходимо отметить, что в обоих сопоставляемых языках вербализация потребности наименования предметов, как отмечают исследователи развития лексики цветообозначения (Н.Б. Бахилина, Ф.А. Тугушева, Е.К. Кожемякова, С.В. Кезина), происходит на протяжении всего развития человеческого общества: на ранних этапах развития первыми для сообщения цвета были

предметы, характерные носители цвета: русск. *как кровь, цвета крови, цвета сажки* и т.д., англ. *colour of coal, pitch-like* и т.д. По словам Ф.А. Тугушевой, «первоначально цвета большей частью обозначались по предмету, для которого они были характерны: «снег» (белый), «кровь» (красный) и т.д. Абстрактные названия цветов появились лишь в последствии (*белый, красный* и т.д.). Часть этих слов становится названиями основных категорий, на которые делится цветовое пространство в данной культурной языковой общности людей» [Тугушева 2003, с. 7]. При анализе ЛСП «цвет» в английском и русском языках наблюдается постепенное расширение семантического объёма слова в результате дифференциации мира и соответствующих его фрагментов и предметов (классификационные связи) и установления ассоциативных связей между предметами, а стало быть, между цветообозначениями (ассоциации по противоположности, сходству, смежности).

Древний период состояния словаря цветообозначений отражает особенности цветовосприятия: англосаксы, смотря на мир, фокусировали своё внимание не на тоне, а на яркости – вариациях света на предметах. Этим, на наш взгляд, объясняется небольшое численное превосходство колором русского языка того периода над английскими. В основном все цветообозначения данного периода – отпредметные (*iron-grey, milk-white; кровавый, вороной*).

С XI века начинается бурное развитие Англии: возникают торговые отношения, появляются новые социальные и политические реалии, рост городов обусловлен развитием ремесла и торговли, Англия становится двуязычной страной, английский язык пополняется словами из французского, а через него и из латинского.

К XVI веку происходит частичное становление английского письменного литературного языка. Развивается книгопечатание. Главной отраслью промышленности становится суконная, что в данном случае во многом повлияло на появление новых колором в словаре английского языка. Одновременно, под влиянием Ренессанса, заимствуются слова латинского и греческого происхождения.

В XVIII веке начался процесс колонизации. В английском языке появляются сначала обозначения новых реалий, а затем – путём метафоризации - новые цветообозначения.

В XIX веке появляются «переселенческие колонии», вместе с ними продолжает распространяться и развиваться английский язык, пополняясь при этом за счёт интеграции новых культур, реалий, географических особенностей.

Начало и середина XX века отмечены тяжёлыми войнами, экономические и политические проблемы отрицательно сказываются на развитии лексики цветообозначения – в основном детализируются оттенки коричневых и серых тонов.

В настоящее время, как в русском, так и в английском языке наблюдается подъём возникновения в языке новых цветоименований с рекламной функцией. Английский язык здесь занимает лидирующее положение в силу своих словообразовательных возможностей.

Таким образом, причины того, что на современном этапе английский язык располагает одним из самых богатых ЛСП «цвет» можно объяснить факторами экстралингвистического и интралингвистического характера.

К экстралингвистическим факторам относятся следующие:

- Развитая чувствительность англосаксов к свету, которая и позволила им видеть, замечать различные оттенки цветового пространства и давать им названия, проводя аналогию с окружающими их предметами.
- Изобретение печатного станка.
- Колонизация.
- Индустриализация и технический прогресс позволили легче воспроизводить цвета.
- Журналистика и другие СМИ, мода и реклама.
- Интернет - источник современного обогащения словарного запаса цветообозначений.

К интралингвистическим особенностям английского языка относятся следующие:

- Нулевая деривация.

- Тесная связь с латинским и французским языками и культурами.

Для истории формирования ЛСП «цвет» в русском языке характерно то, что вплоть до XVII в. словарь цветоименований в русском языке был относительно небогат. Исследователи отмечают, что во всех письменных памятниках XI — XII вв. встретилось порядка 20 разных слов, обозначающих цвет.

Затем был 300-летний период татарского ига, в течение которого культурное и экономическое развитие Руси было сильно замедлено, зато русский язык обогатился целым рядом цветоименований тюркского (а через них - арабского и персидского) происхождения.

XVII век является для русских цветообозначений переломным, т.к. появляется не просто большое количество цветообозначений, но и интерес к цвету.

К концу XVII века лексико-семантические группы цветообозначений почти окончательно сформировались. Группы смешанных цветообозначений ещё остаются в значительной степени неоформленными: для оранжевого существует ряд обозначений, как и для группы коричневого; группа фиолетового не оформилась, хотя в языке существуют цветообозначения, называющие оттенки красно-синего цвета. Формирование этих групп заканчивается в XVIII веке. Русская литература, долгое время оставшаяся на начальной стадии передачи красочных ощущений, со второй половины XVIII века значительно расширяет круг эпитетов-цветообозначений, призванных стать одним из способов пластического изображения свойств и качеств предметов.

Процесс пополнения состава цветообозначений был стимулирован необходимостью дифференциации существующих наименований в связи с ростом торговли, развитием промышленности, появлением новых отраслей науки. Толчком к появлению новых обозначений послужил и подъем русской красильной промышленности, связанный с развитием текстильного производства. Потребность в новых наименованиях была удовлетворена в основном за счёт развития качественных значений в образованиях от именных основ. Состав цветообозначений пополняется заимствованными в Новое время

из западноевропейских языков названиями цветов, плодов, красок, драгоценных камней и металлов.

В XVIII — XIX веках группа цветообозначений значительно расширяется за счет новых заимствований. Потребность в них была различной на разных этапах развития языка.

Обогащение словаря цветообозначений в русском языке шло также и по пути расширения названий основных, спектральных цветов, дифференциации их оттенков: *белый* - жемчужный, лилейный, меловой; *жёлтый* - абрикосовый, бронзовый, восковой, морковный, охряной, янтарный; *зелёный* - бутылочный, защитный, луковый, фисташковый, травяной, малахитовый, салатный; *красный* - карминный, клюквенный, коралловый, рябиновый, кровавый, рубиновый и др.

Процесс окачествления имел распространение не только в профессиональной литературе, но и в общелитературном языке, где наибольшую группу слов здесь составляли наименования, обозначающие цвет по окраске растений: *абрикосовый, розовый, каштановый, ореховый, фисташковый, гороховый, сиреневый* и прочие.

В структуре национального языка вырабатываются морфологические и семантические соответствия заимствованным понятиям. Большинство слов уподобляется русским прилагательным: от иноязычных основ образуются прилагательные с помощью русских словообразовательных моделей, например: *лиловый, фиолетовый*.

Большинство используемых в конце XVIII — начале XIX века в литературе по минералогии цветообозначений были семантическими кальками из немецкого языка: *гиацинтовый, коралловый*, и др. Усвоению иноязычных наименований способствовало и то обстоятельство, что разработку рудного дела, начавшуюся при Екатерине II, в основном вели саксонцы, которые и привнесли в эту область множество своих наименований.

Заимствование ряда цветообозначений привело к тому, что в языке появились дублиеты уже бытовавших слов. Появление дублиетов среди цветообозначений было связано с тем, что некоторые слова обозначали цвет по

окраске одного и того же предмета: *маковый — пунцовый, соломенный — палевый; фиолетовый — фиалковый, оранжевый — апельсиновый, лиловый — сиреневый.*

Глава 3 «Особенности английской и русской языковых картин мира в сфере обозначений цвета» посвящена вопросам взаимодействия языка и мышления и концептуализации понятия «цвет» в языковых картинах носителей английского и русского языка.

Как справедливо заметил Г.В. Колшанский, «язык является средством воплощения всего мыслительного содержания человеческого сознания, культурных, социальных, исторических, эстетических и других ценностей, поэтому привлечение указанных содержательных моментов в само понятие лингвистического контекста практически ликвидирует границу между языком, его внутренней системой и структурой и тем содержанием, которое проецируется на реальный мир с помощью языковых средств» [Колшанский 1980, с. 38]. Уникальность вербального отражения мира, как пишет О.А. Корнилов, предопределяется как особенностями национального склада мышления, так и объективными и иногда вполне очевидными различиями двух составляющих – природной среды и материальной культуры, которые даны каждому представителю этноса в непосредственных ощущениях [Корнилов 2003]. Различие вербальных выражений и сопоставление их с реальными ситуациями осуществляется посредством определённой системы представлений человека о мире – его концептуальной системы, отражающей познавательный опыт её носителя, при этом смысл языковых выражений оказывается вплетённым в эту систему. Семантическое содержание концептов в контексте форм мысли носителя языка, по словам исследователя, является их этнокультурной репрезентацией [Фесенко 2003].

С.М. Толстая отмечает, что проблема «язык и культура» может быть предметом как лингвистики, так и культурологии. Лингвиста интересует, как язык отражает стоящую за ним культуру, наивный образ мира, а ещё больше то, что отражено в самом языке (в семантике, в сочетаемости, в синтаксисе, в лексической системе и т.п. [Толстая 2000].

Для отображения в психике человека предметного мира, опосредованного предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами А.Н. Леонтьев предложил использовать понятие *образ мира*, распространённое в психологии. В лингвистике, где *образ мира* - это *картина мира*, устанавливается связь картины мира и языка, изучаются способы фиксации мыслительного содержания средствами языка. Формирование картины мира происходит на основе восприятия объектов и явлений действительности, узнавания познаваемых объектов и явлений и их понимания на основе операций сравнения, идентификации, распознавания, категоризации, классификации объектов и явлений.

Под языковой картиной мира в лингвистике принято считать образ мира, исторически сложившийся у конкретного языкового коллектива, свод представлений о мире, зафиксированных языком, определённый способ концептуализации мироздания в рамках данного языка.

Мир реальный отображается, проектируется в мир ментальный в виде образа – картины мира. В центре пристального внимания целого ряда наук оказался сложнейший научный объект, терминологически оформленный разными дисциплинами как “картина мира”, “образ мира” или “модель мира”. В настоящее время к понятиям “картина мира”, “образ мира” и “модель мира” обращаются физики, математики, историки, философы, психологи, психолингвисты, социологи, культурологи, литературоведы, журналисты и лингвисты. Результаты исследовательской деятельности по изучению картины мира оформляются в научные системы соответствующих областей знания. Различные аспекты этого поистине комплексного объекта изучения получают соответствующее терминологическое обозначение: физическая картина мира, биологическая картина мира, этнокультурная картина мира, религиозная картина мира, мифологическая картина мира, языковая картина мира, концептуальная картина мира, художественная картина мира и т.д. Увеличение количества “дисциплинарных” картин мира свидетельствует о стремлении сформировать всеобъемлющую картину мира.

В современной лингвистике проблема реконструкции целостной картины мира, то есть образа мира по данным языка, становится задачей теоретической семантики, лексикографии и лингвокультурологии (Ю.Д. Апресян, В.В. Воробьев, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова).

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определённая языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задаёт нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Совокупность представлений о мире, заключённых в значении разных слов и выражений, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая в той или иной степени разделяется всеми, говорящими на данном языке. При этом существенно, что представления, формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде. Пользуясь словами, содержащими неявные, «фоновые» смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключённый в них взгляд на мир. Поскольку конфигурации идей, заключённые в значении слов родного языка, воспринимаются говорящими как нечто само собой разумеющееся, у них возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причём иногда весьма нетривиальные.

«Особый интерес здесь представляют те конфигурации слов, которые повторяются в качестве фоновых в целом ряде языковых единиц» [Шмелёв 2002, с. 16]. Анализ любой лексики позволяет выявить целый ряд мотивов, устойчиво повторяющихся в значении многих лексических единиц и фразеологизмов данного языка. Эти мотивы А.Д. Шмелёв определяет как «сквозные мотивы»,

которые составляют основную трудность и для перевода, и для межкультурной коммуникации.

Таким образом, под языковой картиной мира принято понимать способ языковой концептуализации мира – членение мира и закрепление этого членения преимущественно вербальными средствами. Языковые картины мира - это «образы мира, запечатлённые в семантике языка» [Одинцова 2000, с. 8], т.е. ЯКМ – явление комплексное, составное, где фрагменты – это концепты. Их содержание не является статичным, оно меняется, развивается вместе с изменением ментальности нации. «Трансформируется образ – трансформируется концепт, утрачивая или приобретая некоторые свои аспекты» [Никонова 2003, с. 92]. Как следствие, концепты имеют сложную структуру, в которую, как считает В.Н. Телия, «входят понятия, этимология, сжатая история, современные ассоциации и эмотивно-оценочный блок» [Телия 1996, с. 43]. Изучение концептов как основной единицы ментальности позволяет получить информацию о мировоззрении народа – носителя языка. Для установления и изучения содержания концепта необходимо изучить и проанализировать на разных уровнях (этимология, семантика и т.д.) языковые единицы (слова, лексемы), репрезентирующие его.

Человек является центральной фигурой той картины, которую рисует язык, но человек не получает значение языковых единиц в готовом виде, а сам их формирует, участвует в выборе того варианта, который наиболее соответствует речевому замыслу. «В языке находят своё отражение и одновременно формируются ценности, идеалы и установки людей, то, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире, и соответствующие языковые единицы представляют собой «бесценные ключи» к пониманию этих аспектов культуры» [Вежбицкая 1997, с. 7].

То, что окружало и окружает человека, весь внешний мир, различные природные явления и т.д., знание обо всём этом закрепляется в сознании человека. Картина мира выражает специфику бытия человека, взаимодействие его с окружающим миром, условия его существования в мире. Человек местом своим определяет центр мира, все явления познаются и оцениваются им,

отражаясь в языке, и язык играет активную роль в процессе познания мира. В результате когнитивных процессов категоризации и концептуализации происходит создание определённого фрагмента языковой картины мира. Через анализ слова мы обращаемся к восприятию человеком отдельных явлений мира, к особенностям человеческого мышления.

«Язык и образ мышления взаимосвязаны. С одной стороны, в языке находят отражения те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры, пользующейся этим языком; с другой стороны, овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, и сживается с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры» [Шмелёв 2002, с. 12].

Национальная специфика цветообозначений непосредственно связана с особенностями работы сенсорно-рецептивного компонента этнического языкового сознания. Семантическое поле цветообозначений есть в абсолютном большинстве языков мира. Другое дело - сами имена цвета. Здесь говорить об универсальности вряд ли возможно: поля цветовой семантики в разных языках не совпадают ни по количеству концептов, ни по степени их дифференцированности, ни по месту разграничения смежных концептов.

Отличительная черта языковой модели объективного цветового простора состоит в том, что она имеет коммуникативную природу и подчиняется коммуникативным потребностям языкового социума. Иными словами, языковая картина есть национально-специфическая коммуникативная интерпретация, с одной стороны, реального видимого цветового простора, а с другой – его репрезентацией в мышлении человека.

А.П. Василевич делит предметы с точки зрения их цветообозначения на 10 категорий [Василевич 1987, с. 40], каждая из которых имеет свои актуальные денотаты, т.е. референты, указывающие на объекты и явления из мира действительности: неживая природа (*белоснежный – snow*), флора (*соломенный – flaxen*), фауна (*канареечный – canary*), плоды, ягоды, овощи (*каштановый – chestnut*), цветы (*розовый – rose*), продукты питания (*молочный – milk-white*),

металлы и драгоценные камни (*изумрудный* – *emerald green*), артефакты (*кирпичного цвета* – *brick-red*), названия красок и красителей (*карминный* – *carmine*), названия сложной этимологии (*navy blue* - буквально «морской синий», а фактически *тёмно-синий цвет*).

Несмотря на сходство языков в выборе предмета-эталона цветоименования, в наполненности семантического объёма колорем, в трансформации их семантики, есть черты, которые позволяют различать концепт «цвет» в разных языках, т.е. все данные о цвете в конкретном языке, т.к. в процессе исторического развития система цветообозначений не только подчиняется фундаментальным принципам, идентичным в языках разных семей, но и в большей или меньшей степени приобретает этнический характер. С другой стороны, цветовые универсалии в разных языках подвергаются влиянию культурных и исторических реалий. За счёт этого при одинаковом диапазоне цветоименований языки отличаются разнообразием и богатством цветовых оттенков, зависящих от специфики предмета-эталона цветоименования и способности мышления вычленивать этот предмет из окружающих его других и произвести трансформацию значения на ассоциативном уровне. Цветовые представления находятся под влиянием ментальных и культурных ассоциаций. Все языки имеют тенденцию сравнивать цвета с объектами или продуктами деятельности человека. Выбор предмета-эталона цветоименования носители разных языков осуществляют в пределах окружающего их мира: ландшафт, продукты питания, национальные блюда, привычки и вкусы – всё введено в процесс отбора.

Языковая картина мира фиксирует национально-культурную специфику представлений языкового коллектива о цвете и его роли в жизни человека, а также специфику языковых ассоциаций, которые образуют основу формирования смысловых оттенков цветовых обозначений, какими оперирует данный языковой социум.

Количество наименований оттенков цвета в языке напрямую связано с уровнем цивилизованности общества, говорящего на этом языке, поскольку кроме лексико-морфологических средств, названия цвета прежде всего

образовывались от названий соответствующих предметов, артефактов. Именно природные и культурные референты слов-цветообозначений отражают специфику мышления того или иного этноса. Очевидным является то, что основой цветовых обозначений является метафорический или метонимический образ, базирующийся на определенных ассоциативных связях. Мир цвета, представленный в языке широким спектром лексико-синтаксических единиц, основывается на интерпретации информации, которая поступает к человеку через зрительный канал связи.

Языковая картина мира, представленная словами-цветообозначениями в английском и русском языках, имеет свои сходства и различия, представляющие национальную специфику.

К чертам сходства следует отнести следующее:

1. наличие в обеих системах цветообозначений базовых (основных) слов, именуемых основные цвета (*black - черный, red - красный, white – белый*);
2. наличие в обеих системах отпредметных наименований цвета (*pearl-white - жемчужный, fiery - огненный, raven – вороной*);
3. способность обеих систем вычленять 9 категорий денотатов (по классификации А.П. Василевича).

К чертам различий, составляющих национальное своеобразие системы цветообозначений, следует отнести следующее:

1. Яркой особенностью системы цветообозначений в английском языке является десятая группа денотатов (по классификации А.П. Василевича), отсутствующая в русском языке. Эту категорию составляют прилагательные, образованные от метафорически переосмысленных денотатов (*Oxford-blue, Alice blue, hunter's pink*). Как правило, составной частью таких цветообозначений являются слова, имеющие ономастический характер: антропонимы (Алиса, Помпадур), топонимы (Оксфорд, Нил, Гир, Париж).
2. К национальным особенностям русской системы цветообозначений следует отнести своеобразие отношений цветообозначений *синий-васильковый-голубой* и историю их развития.

Сквозными мотивами в английской и русской системах цветообозначений являются темы плодов и ягод, металлов и драгоценных камней, красителей, наименований зверей и птиц и т.д.

Следует отметить, что увеличение числа цветообозначений в обоих языках зависит от особенностей грамматической системы: в английском языке росту числа цветообозначений способствует адъективация имен существительных, а в русском языке – семантическая суффиксация.

В **Заключении** приводятся основные итоги исследования, к числу наиболее важных относятся следующие.

Понятие «цвет» является предметом изучения как естественных, так и гуманитарных наук. История изучения цвета представлена огромным списком работ как отечественных, так и зарубежных авторов, но интерес к данному понятию не пропадает, так как понятие «цвет» связано с особенностями мышления и его развития, особенностями национальной культуры, с развитием наук, с отражением понятия «цвет» в языке и т.д.

Проведённый сопоставительный анализ истории формирования ЛСП «цвет» в английском и русском языках современного периода показал, что наполнение поля цветообозначений тесно связано с процессами общественного сознания и с процессами развития общественных отношений.

Причины того, что на современном этапе английский язык располагает одним из самых богатых ЛСП «цвет» можно объяснить факторами экстралингвистического и интралингвистического характера.

Примеры из разносистемных языков показывают, что общее между цветообозначениями находится на фундаментальном уровне, и здесь мы наблюдаем идентичность эволюционных процессов.

Этнокультурный компонент в развитии цветоименований детерминируется национальной моделью мира, в данном случае – национальной цветовой картиной мира. Этническое своеобразие цветовой картины мира, как замечает С.В. Кезина, составляют промежуточный предмет-эталон цветообозначения и символика, которая полностью зависит от культурной традиции [Кезина 2005].

Количество наименований оттенков цвета в языке напрямую связано с уровнем цивилизованности общества, говорящего на этом языке, поскольку кроме лексико-морфологических средств, названия цвета прежде всего образовывались от названий соответствующих предметов, артефактов. Именно природные и культурные референты слов-цветообозначений отражают специфику мышления того или иного этноса. Очевидным является то, что основой цветowych обозначений является метафорический или метонимический образ, базирующийся на определенных ассоциативных связях. Мир цвета, представленный в языке широким спектром лексико-синтаксических единиц, основывается на интерпретации информации, которая поступает к человеку через зрительный канал связи.

Библиография содержит перечень более 180 источников использованных в диссертационном исследовании работ отечественных и зарубежных авторов, словарей, учебных пособий.

В **Приложении 1** представлен список анализируемых английских лексем (481 единица), снабженных русскими эквивалентами.

В **Приложении 2** представлен список анализируемых русских лексем (194 единицы).

В **Приложениях 3, 4** иллюстрируется лексико-семантическое поле «цвет» в английском и русском языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях**:

1. Вопрос об эквивалентности слов «цвет» и «colour» // Перевод и переводоведение. Тезисы выступлений на научной теоретической конференции МГОУ. – М., 2005. – С. 18.
2. Количественное соотношение лексем в английской и русских терминологиях, связанных с понятием «цвет» // Перевод и переводоведение. Тезисы выступлений на научной теоретической конференции МГОУ. – М., 2005. – С. 19.
3. Цвет в языковой картине мира // Перевод и переводоведение. Тезисы выступлений на научной теоретической конференции МГОУ. – М., 2006. – С. 12.

4. К вопросу о происхождении специальных лексем-названий цвета // Лингвистические аспекты межкультурной коммуникации. Тезисы выступлений на научной теоретической конференции МГОУ. – М., 2006. – С.13 – 14.
5. Роль и место цветообозначений в языковой картине мира // Проблемы теории языка и переводоведения. – М., 2006. – Вып. 29. – С. 32-39.
6. Место и роль цветообозначений в языковой картине мира // От слова к термину. К юбилею С.В. Гринева. Сборник научных трудов. – М.: ООО «Диалог», 2006 – С. 132 – 139.
7. Сквозные мотивы «цвета» в английской и русской лексике цветообозначений // Вестник МГОУ №2. Серия «Лингвистика». Выпуск 2 (30). – М.: Издательство МГОУ, 2006. – С. 41 – 46.